

Аникин Никита Владимирович

Проблемы этнической идентификации гагаузов Молдавии

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Автореферат

диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Москва

2009

Работа выполнена на кафедре этнологии исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Г.Е. Марков

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор М.Н. Губогло
кандидат исторических наук, доцент О.В. Солопова

Ведущая организация: Государственный Исторический Музей

Защита состоится «__» _____ г. в 15-00 час. в ауд. __ на заседании
Диссертационного совета Д.501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии и
антропологии при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по
адресу: 119992, г. Москва, Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова, 1-й учебный корпус, Ломоносовский проспект, д.27/4.

С диссертацией можно ознакомиться в Читальном зале библиотеки им. А.М.
Горького Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «__» _____ 2009г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Кандидат исторических наук

Ю.И. Зверева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы этнической идентичности и этнического самосознания являются, пожалуй, одними из самых актуальных и, в то же время, одними из самых сложных проблем, изучаемых современной этнологической наукой. При этом упомянутые вопросы носят характер не только теоретический, но и сугубо практический, так как связаны с такими актуальнейшими проблемами современного человечества, как межэтнические отношения и конфликты, этническая мобилизация и стремление различных народов к созданию (восстановлению) собственной государственности, этнический сепаратизм.

Распад СССР привел к появлению на рубеже 80-90-х годов XX века свыше десятка независимых национальных государств и сопровождался бурным ростом этнического самосознания у различных народов, его населявших. Эти процессы привели к появлению многочисленных очагов межэтнической напряженности, а в ряде случаев и кровавых межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве, многие из которых сохраняются и в начале XXI столетия.

Степень изученности темы. Несмотря на появление в последние десятилетие целого ряда монографических исследований и отдельных статей, посвященных различным вопросам этнической, языковой, религиозной, политической идентичностей гагаузов, проблемам межэтнических отношений на юге Молдавии, влиянию демографических и миграционных аспектов на современное самосознание гагаузов, до сих пор все эти моменты рассматривались по отдельности.

В существующих исследованиях по гагаузской тематике разные аспекты истории и этнологии гагаузов отражены неравномерно: чаще всего исследователи уделяют внимание процессу переселения гагаузов в Бессарабию в составе задунайских переселенцев, обустройству на новых территориях. Гораздо меньше работ, посвященных изучению истории и этнологии гагаузов в XX столетии. Достаточно полно исследованы вопросы, касающиеся языка, фольклора, традиционной материально и духовной культуры гагаузов. При этом недостаточно представлены исследования, основанные на сравнительно-историческом подходе к изучению истории, культуры и этнографии гагаузов и их соседей по Балканскому полуострову и Бессарабии. А между тем, изучение различных элементов гагаузской культуры, разных периодов их истории в сравнении с аналогичными элементами культуры и истории болгар, греков, молдаван, албанцев, русских, турок и прочих соседей гагаузов могло бы стать ключом к наиболее проблемным вопросам гагаузской этнологии и истории.

Вопрос о происхождении, формировании и этнической истории гагаузов до конца XVIII – начал XIX в связи с крайне скудной источниковой базой был и остается одним из наиболее спорных и малоизученных моментов в историографии гагаузов. Например, еще в начале XIX века существовало около двух десятков научных версий происхождения этого народа¹. В разное время гагаузов считали потомками отуреченных христиан – болгар и наоборот принявших христианство тюрок.

Наиболее распространенной в научной среде на данный момент является гипотеза, согласно которой гагаузы являются потомками кочевых тюркоязычных племен печенегов, узов, огузов и половцев пришедших на Балканы из Северного Причерноморья в начале II тысячелетия нашей эры. Следует отметить, что, по всей видимости, в формировании гагаузского этноса участвовали и протоболгары, переселившиеся на Балканы еще в VII веке. Первыми эту теорию озвучили болгарский автор Славейков и чешский ученый К. Иречек, который сравнил гагаузский язык с куманским и нашел много общих корней. Чуть позже, в начале XX века русский этнограф В.А. Мошков, создавший крупнейший на тот момент труд по этнографии гагаузов, так же придерживался «кочевой» или «северотюркской» гипотезы. Сторонниками данной гипотезы являются также многие авторитетные современные исследователи: Г.Е. Марков, Л.А. Покровская, П. Мутафичев, М.Н. Губогло и многие другие. Основанием этой теории стали в основном результаты изучения гагаузского языка, антропологии и культуры².

История изучения гагаузов насчитывающая немногим более полутора веков, начинается с середины – второй половины XIX столетия. Так, впервые известия об этом народе появляются в «Статистическом обозрении колоний Бессарабской области», изданном в 1837 году чиновником Министерства Внутренних Дел Российской Империи И. Толстым³. Необходимо отметить, что попавшие на территорию современного проживания в ходе нескольких волн переселений конца XVIII – начала XIX веков, гагаузы поначалу не выделялись из общей массы «задунайских переселенцев», в массе своей болгарского происхождения, что сильно затрудняет исследование данных и источников, относящихся к этому периоду.

Впервые в русской литературе этническое наименование «гагаузы» появляется в 1854 году в статье академика П. Кеппена «Die Bulgaren in Bessarabien», который назвал их

¹ Губогло М.Н. Этническая принадлежность гагаузов (историография проблемы). СЭ, 1967, №3, с. 159

² Курогло С.С. Семейная обрядность гагаузов в XIX – начале XX в. Кишинев, 1980. С.4

³ Курогло С.С. Семейная обрядность гагаузов в XIX – начале XX века. Кишинев, 1980. С.5.

болгарами, говорящими по-турецки и переселившимися в Бессарабию из Добруджи, конкретно из окрестностей города Варны в 1807-1812 год⁴.

Отдельным пластом в гагаузской историографии являются работы, относящиеся ко второй половине XIX века и написанные священнослужителями. Как правило, это были отдельные описания быта и нравов гагаузов. Священник К. Малай описал гагаузские календарные обряды, свадьбу, похороны, поминальную обрядность. Аналогичное описание оставил священник И. Козак составивший описание «Дезгинже, болгарский приход Бендерского уезда»⁵.

С конца XIX века интерес к истории и этногенезу гагаузов начинает прослеживаться у иностранных исследователей, в первую очередь, славянских. Одним из первых стал чешский ученый К.И. Иречек, профессор Пражского университета, написавший в 1877 году «Историю болгар»⁶.

Известный русский тюрколог профессор П.В. Голубовский в своей работе «Печенеги, торки и половцы до нашествия татар» обосновывал идентичность куманов с половцами, а также их различие с печенегами и узамы – более ранними кочевниками на территории Восточной Европы⁷.

Достаточно подробно занимались гагаузской тематикой болгарские исследователи. В конце XIX болгарские ученые-археологи братья Карел и Херман Шкорпилы выдвинули теорию, согласно которой гагаузы являются остатками тюркоязычных протоболгар, переселившихся на Балканы в середине VII века⁸.

В начале XX века в болгарской этнографии усиливается интерес к различным проблемам этнографии гагаузов. Появляется ряд работ, посвященных болгарским переселенцам в Бессарабию, в которых затронута, в том числе и гагаузская тематика – «Старото българско население въ Североизточна България» Л. Милетича и «Българското население въ средните векове» Г. Занетова⁹.

Болгарские исследователи различали две группы гагаузов: «хысыл» (настоящие или «приморские») гагаузы и «болгарские» гагаузы. Основное отличие между ними, по

⁴ *Державин Н.С.* О наименовании и этнической принадлежности гагаузов. // «Советская этнография», 1937 №1. С.80.

⁵ *Курогло С.С.* Указ. соч. С.6-7.

⁶ *Иречек К.И.* История болгар. Варшава, 1877

⁷ *Голубовский В.П.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX – XIII веков. Киев, 1884. С. 23.

⁸ *Губогло М.Н.* Этническая принадлежность гагаузов (историография проблемы) // «Советская этнография», 1967, №3. С.160.

⁹ *Державин Н.С.* О наименовании и этнической принадлежности гагаузов. // «Советская этнография», 1937 №1. С. 86

мнению упомянутого выше Любомира Милетича, заключается в том, что болгарские гагаузы считают себя болгарами и по своей духовной и материальной культуре близки болгарам, в то время как настоящие гагаузы, проживавшие в основном на черноморском побережье Северо-Восточной Болгарии, при турецком владычестве сторонились болгар, называли себя гагаузами и занимали сторону извечных соперников болгар - греков¹⁰.

В современной болгарской науке преимущественно распространена теория тюркского происхождения гагаузов, выдвинутая и разработанная профессором П. Мутафчиевым в 50-х годах XX века. Согласно этой теории «предки гагаузов – новые племена протоболгарской языковой группы – узы, печенеги и куманы, появились в северо-восточной Болгарии в XI-XIII веках»¹¹. Однако, современная болгарская историография рассматривает гагаузов как одну из групп, которая не отделима от болгарской народности и болгарской нации¹².

Безусловно, важнейшей вехой в историографии гагаузов являются работы русского этнографа и писателя В.А. Мошкова, который, благодаря случайному знакомству с двумя солдатами-гагаузами предпринял несколько путешествий в Буджак и к гагаузам Балкан, результатом которых стало издание работы «Гагаузы Бендерского уезда» (Москва, 1900). Этой работой автор, по сути, «открыл» гагаузов для современной науки. Мошкова называют «первым исследователем гагаузов в России». Профессор Л.А. Покровская, составитель русско-гагаузского словаря и создатель гагаузской письменности на основе кириллицы, отмечала, что «материалы В.А. Мошкова и до сего времени остаются основной научной публикацией текстов на гагаузском языке»¹³.

В 30-е годы XX века, во время румынского владычества в Бессарабии, появилась первое исследование истории гагаузов, созданное самими гагаузами. Его автором стал выдающийся гагаузский просветитель протоиерей Михаил Чакир (1861-1938), издатель гагаузско-румынского и русско-молдавского словарей. Перу отца Михаила также принадлежит «История гагаузов Бессарабии». Отдельные разделы этого труда посвящены происхождению гагаузов, этимологии этнонима «гагауз», Балканскому периоду гагаузской истории, расселению гагаузов в Бессарабии, материальной и духовной культуре народа¹⁴.

¹⁰ Там же. С. 84

¹¹ *Тонеев Велко*. Българското Черноморие през възраждането. София, 1995. С. 55.

¹² Там же.

¹³ *Покровская Л.А.* Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. Москва, 1964.

¹⁴ *Чакир М.М.* История гагаузов Бессарабии // Страницы истории и литературы гагаузов XIX – нач. XX вв. Кишинев, 2005.

Во второй половине XX века, в особенности после развала СССР и образования Гагаузской автономии в составе Молдавии, изучение гагаузов усиливается, проводятся исследования различных сторон жизни этноса. Значительный вклад в исследование этнической истории гагаузов, изучение и развитие гагаузского языка внесли советские ученые-тюркологи. Основные работы принадлежат лингвистам Н.К. Дмитриеву и Н.А. Баскакову, а также Л.А. Покровской.

В 1953 году была издана статья Г.Е. Маркова под названием «Материалы по этнографии гагаузов». Автор статьи посетил гагаузские села на юге МССР и в Измаильской области УССР в 1950 году, став первым советским ученым, проведшим полевые исследования среди гагаузов после их вхождения в СССР. В данной статье Г.Е. Марков приходит к выводу о кочевом прошлом гагаузов на основании некоторых черт хозяйства и быта гагаузов¹⁵.

Особо стоит выделить молдавского историка И.И. Мещерюка, деятельность которого не ограничивалась только лишь историческими исследованиями, он также сыграл важную роль в социально-политическом и культурном устройстве советских болгар и гагаузов. Исследования Мещерюка, посвященные истории переселения и обустройства болгар и гагаузов в составе задунайских переселенцев на территории российской Бессарабии, имели важнейшее значение не только в разработке этой историографической темы, но и в общественно-политической жизни болгар и гагаузов Молдавии и Украины в 50-60-х годах XX века.

Гагаузская тематика нашла отражение и в работе крупного молдавского историка В.С. Зеленчука «Население Бессарабии и Поднепровья в XIX веке». Автор отмечает, что долгое время в официальных документах не делалось различий между болгарскими и гагаузскими народами, которых причисляли к болгарам¹⁶.

Антропологические исследования гагаузов после Великой Отечественной войны проводил сотрудник московского Института Этнографии В.Д. Дяченко. В 1950-51 гг. им были собраны материалы по стоматологии гагаузов и соседних с ними народов¹⁷.

Крупнейшим современным исследователем истории и этнографии гагаузов является профессор Института Этнологии и Антропологии РАН М.Н. Губогло. Ему принадлежит ряд статей и монографий, посвященных как этнической истории, так и современному этнополитическому положению гагаузов в составе Молдавии.

¹⁵ Марков Г.Е. Материалы по этнографии гагаузов. КСИЭ, вып. 19, М., 1953. С. 56

¹⁶ Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. Этнические и социально-демографические процессы. Кишинёв, 1979.

¹⁷ Дяченко В.Д. Антропологические исследования гагаузов МССР // КСИЭ. Москва, 1952.

М.Н. Губогло в своей кандидатской диссертации «Малые тюркоязычные народы Балканского полуострова» предложил единственную на данный момент научную периодизацию этнической истории гагаузов. В связи с отсутствием сколько-нибудь надежных источников, освящавших раннюю этническую историю гагаузов, М.Н. Губогло рассматривает процесс формирования гагаузов как «один из эпизодов этнической, социально-экономической и политической истории северо-восточной части Балканского полуострова»¹⁸. Поэтому и система периодизации «определяется главным образом узловыми моментами общеисторического развития народов Балкан и Южной России»¹⁹. При этом автор отмечает, что в связи с непрерывными миграционными и ассимиляционными процессами на Балканах, некорректно напрямую связывать разные периоды этнической истории гагаузов с историей тех или иных этносов, населявших территорию, на которой происходил этногенез гагаузов.

Среди недавних работ М.Н. Губогло особенно выделяются две фундаментальные монографии – «Русский язык в этнополитической истории гагаузов (вторая половина XX века)» и «Именем языка: очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов». В первом исследовании автор раскрывает мобилизующую роль русского языка в истории гагаузов в конце прошлого столетия²⁰.

Во второй вышеупомянутой монографии М.Н. Губогло – «Именем языка», внимание автора сосредоточено на «взаимосвязи ключевых слов двух языков – гагаузского и русского, в которых отражается как этнополитическая, так и этнокультурная история народа, языковая жизнь которого протекает на рубеже XX-XXI веков на двух языках»²¹.

Другим крупным современным гагаузским исследователем является С.С. Куроголо, подробно исследовавший традиционную семейную обрядность гагаузов. В своей монографии «Семейная обрядность гагаузов в XIX – начале XX вв.» С.С. Куроголо рассматривает вопросы, связанные со сложным комплексом семейных обрядов, обычаев и верований²².

Изучению семейной обрядности и традиционной материальной культуры посвящены труды еще одного гагаузского исследователя – этнографа М.В. Маруневич. В

¹⁸ Губогло М.Н. Малые тюркоязычные народы Балканского полуострова. М., 1967. С. 322.

¹⁹ Там же.

²⁰ Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов (вторая половина XX века). М., 2004.

²¹ Губогло М.Н. Именем языка: очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов. М., 2006. С. 7

²² Куроголо С.С. Семейная обрядность гагаузов в XIX – начале XX вв. Кишинев, 1980.

своих монографиях, Маруневич приводит описание традиционного жилища, обычаев, обрядов и поверий, связанных с различными сторонами повседневной жизни гагаузов²³.

Значительный вклад в изучение вопросов, связанных с терминологией семейных отношений и системой терминов родства, а также вопросами этногенеза гагаузов внес А.В. Шабашов. В своей монографии «Гагаузы: система терминов родства и происхождения народа», автор исследует состав и структуру гагаузских и болгарских семей, выявляет три основных источника происхождения гагаузской терминологии в области родства и семьи: термины общетюркского происхождения, тюрко-болгарские термины, славяно-болгарские термины²⁴.

Среди современных гагаузских этнографов выделяется Е.Н. Квилинкова, которой принадлежат две работы, посвященные календарной обрядности и традиционной духовной культуре гагаузов.

В монографии «Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительные исследования календарной обрядности)» Е.Н. Квилинковой рассматриваются важные области традиционной культуры гагаузов. Книга содержит новые этнографические данные по календарной обрядности, терминам родства и фольклору гагаузов Молдовы и Болгарии, собранные автором в результате полевых исследований²⁵.

Более масштабное исследование Е.Н. Квилинковой, «Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности», посвящено изучению этнорегиональных особенностей и устойчивости этнической традиции на примере двух групп гагаузов (Бессарабской и Болгарской), одна из которых в результате миграции оказалась в иной природной, социальной и этнической среде. В этой связи рассматривается влияние внешних и внутренних факторов на рост этнического самосознания гагаузов Бессарабии, оказавшихся в иных этнических условиях²⁶.

В работах еще одного современного гагаузского этнографа – О.К. Радовой (Каранастас) исследуются этапы переселения гагаузов в Буджак. На основании данных антропоники она проводит этническую идентификацию гагаузов Бессарабии, обозначает села с гагаузским населением, переселившимся из-за Дуная в конце XVIII – начале XIX века. Однако ряд ее утверждений далеко не бесспорен.

²³ *Маруневич М.В.* Поселение, жилище и усадьба гагаузов Южной Бессарабии в XIX – начале XX веков. Кишинев, 1980; *Маруневич М.В.* Материальная культура гагаузов, XIX – начало XX века. Кишинев, 1988.

²⁴ *Шабашов А.В.* Гагаузы: система терминов родства и происхождения народа. Одесса, 2002. С. 193

²⁵ *Квилинкова Е.Н.* Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительные исследования календарной обрядности.) Кишинев, 2005.

²⁶ *Квилинкова Е.Н.* Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев, 2007.

Таким важным аспектам современного состояния гагаузского этноса как демография и проблемы миграции и адаптации в новых условиях посвящено исследование И.А. Субботиной «Гагаузы: расселение, миграция, адаптация». На материале Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 годов, Всероссийской переписи населения 2002 года, а также переписей населения Украины (2001) и Республики Молдова (2004), а также этнодемографических исследований гагаузов 1989-90 и 2004 годов и этносоциологического исследования гагаузских и молдавских трудовых мигрантов в Москве 2006 года дается анализ изменений в расселении гагаузов и их миграционном поведении в СССР и на постсоветском пространстве²⁷.

Статьи А.К. Папцовой посвящены проблемам религиозной идентичности гагаузов в разные исторические периоды²⁸.

Объектом данного исследования являются гагаузы, немногочисленный православный тюркоязычный этнос, компактно проживающий в молдавской и украинской частях Буджака. По данным последней переписи населения (2004 год) в республике Молдова проживает 147 500 гагаузов, что в процентном соотношении составляет 4,4% от всего населения страны²⁹. Таким образом, гагаузы являются четвертой по численности (после молдаван, украинцев и русских) национальностью в Молдавии³⁰. Кроме того, гагаузы проживают на Украине – 31 900 (2001)³¹, России – 12 210 (2002)³². Еще около 1 тысячи гагаузов проживают в Казахстане, Узбекистане, Туркмении, Белоруссии, Латвии, Эстонии, Грузии³³. Кроме того, в той или иной степени ассимилированные гагаузы проживают в Болгарии (10 тысяч человек), Румынии (3 тысячи человек), Греции (3 тысяч человек), Турции (5 тысяч человек), Канаде и Бразилии³⁴.

Общая численность гагаузов составляла в начале нынешнего века приблизительно 220 тысяч человек.

²⁷ Субботина И.А. Гагаузы: расселение, миграция, адаптация. М., 2007.

²⁸ Папцова А.К. Феномен религиозности гагаузов// Курсом развивающейся Молдовы. Т.2. Материалы II-го Российского-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период», посвященного проблеме «Адаптация культуры и культура адаптации» 20-21 апреля 2007 г., г. Комрат. М., 2007.

²⁹ <http://www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=295&id=2234>

³⁰ <http://www.statistica.md/newsview.php?l=ru&idc=168&id=2358>

³¹ <http://www.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>

³² <http://www.rusnations.ru/etnos/gaga/>

³³ Там же.

³⁴ Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В. А. Тишков. М., 1998. С. 129

Предметом исследования являются различные аспекты современного этнического самосознания гагаузов, общее состояние гагаузского этноса, причины и различные движущие моменты этнополитической ситуации на юге Молдавии, в первую очередь, в Гагаузии, проблемы межэтнических отношений в регионе.

Цель исследования - Крайне важным видится наметить хотя бы самые основные факторы, влияющие на формирование и изменение современного этнического самосознания гагаузов, механизмы его сохранения и передачи.

В соответствии с этим автором были выдвинуты следующие **задачи**:

- выделить «опорные столбы» современного самосознания и самоидентификации гагаузов
- выявить основные факторы – исторические, политические, социальные, культурные – повлиявшие на формирование этнической идентичности гагаузов
- определить основные факторы, влияющие на сохранение, изменение и функционирование этнической идентичности гагаузов
- определить, как отражается этническое самосознание гагаузов на современных межэтнических отношениях на Юге Молдавии, и в какой степени полиэтничная среда Юга Молдавии влияет на самосознание гагаузов.

Хронологические рамки. Рассматриваемый в диссертации временной интервал охватывает два десятилетия – с момента распада СССР и совпавшего с ним мобилизационного подъема гагаузского национального движения по настоящее время, что определяется хронологией исследований автора. Этот период включает в себя несколько этапов: начальный период самоопределения гагаузов – от объединительного съезда гагаузского народного движения «Гагауз Халкы» 21 мая 1989 года и провозглашения 12 ноября 1989 года на Чрезвычайном съезде гагаузского народа Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики³⁵ до преобразования ГАССР в Гагаузскую республику и декларации о выходе из состава Молдавской ССР на съезде народных депутатов Советов всех уровней 19 августа 1990 года³⁶, вызвавшего конфликт с кишиневскими властями. Следующий этап – становление и признание гагаузской государственности в составе Республики Молдовы в виде Автономно-территориального Образования Гагаузии (Гагауз-Ери) от принятия Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии» 23 декабря 1994 года и последовавшей за этим борьбы за его исполнение и реальное насыщение Гагаузской автономии всеми полномочиями, сопровождавшейся противостоянием различных политических сил в самой Гагаузии и закончившейся

³⁵ История и культура гагаузов. Кишинев, 2006. С. 405

³⁶ Там же. С. 408

избранием нынешнего башкана (главы автономии) – Михаила Формузала – 17 декабря 2006 года. Для современного этапа – 2007 – 2009 годов, на который пришлось проведение полевых исследований автора на юге Молдавии и Украины, характерно сохранение проявившихся ранее тенденций: продолжение попыток властей автономии добиться от Кишинева соблюдения прав гагаузов и русскоязычного населения Гагаузии в целом, борьбы за соблюдение «Закона об особом правовом статусе Гагауз-Ери» и наполнение существующего автономно-территориального образования реальными полномочиями и суверенитетом в составе Республики Молдова.

Территориальные рамки, определяемые объектом и предметом исследования, ограничены областью компактного проживания гагаузов на юге Молдавии и в Одесской области Украины: Комратский и Чадыр-Лунгский район Гагаузской автономии и Тараклийский район Республики Молдова, а так же город Болград и Болгарадский район Одесской области Украины. Исследования молдавских гагаузов проводились в двух крупнейших городах Гагаузской автономии – Комрате и Чадыр-Лунге, в административном центре Тараклийского района – городе Тараклии, а так же девяти селах Комратского, Чадыр-Лунгского, Вулканештского и Тараклийского районов – Кирсово, Бешалме, Томае, Гайдар, Баурчи, Джолтае, Кортене, Твардице и Чишмикее. Полевые материалы по гагаузам Украины были собраны в городах Болграде и Одессе, а так же в четырех селах Болградского района – Виноградовке, Дмитровке, Червоноармейском и Жовтневом.

Теоретико-методологической основой исследования стал диалектический подход к проблеме этнической идентичности, сочетающий в себе как примордиалистские так и конструктивистские аспекты.

Этническое самосознание уже более века считается одним из основных признаков для определения национальной принадлежности при переписях населения. При этом в первой половине XIX века в европейской научной среде еще господствовало убеждение о тождестве национальной и языковой принадлежности, в связи, с чем национальный состав определялся главным образом в соответствии с языковым составом. Однако вскоре стало понятно, что данный признак недостаточен для установления национального состава населения, вследствие таких явлений как двуязычие, языковая ассимиляция и так далее. В связи с этим в дальнейшем в программу переписей населения был включен вопрос о «национальности», относимый к самосознанию опрашиваемых³⁷.

³⁷ Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса // Советская Этнография, 1974. №2. С. 80

В советских обществоведческих науках долгое время господствовало сталинское определение нации на основе четырех признаков, которые не включали понятие национального самосознания, что привело к тому, что широкое употребление этого признака в переписях населения и прочих формах учета населения не подкреплялось теоретическим его осмыслением. Основная заслуга в «реабилитации» самого понятия этнического самосознания в советской науке принадлежит П.И. Кушнеру, подчеркнувшему особое значение «этнического самосознания» как этнического определителя³⁸. Позднее уже Н.Н. Чебоксаров включил этническое самосознание в число этнических признаков, назвав его роль «решающим для определения принадлежности отдельных людей или целых человеческих коллективов к той или иной этнической общности»³⁹. Еще дальше пошел В.И. Козлов, выдвинувший этническое самосознание на центральное место среди признаков этноса⁴⁰. В целом в 1960-х годов в отечественной этнографической литературе было обосновано важное значение признака этнического самосознания, являющегося некой квинтэссенцией всех прочих признаков этноса.

Тем не менее, даже до настоящего времени единства по тому, что понимать под этническим самосознанием не наблюдается. В общем можно выделить два основных подхода – «конструктивистский» и «примордиалистический». Сторонники первого подхода рассматривают этнос и этническое самосознание как проявление культурных различий, как некую форму социальной организации⁴¹. В.А. Тишков так формулирует конструктивистский подход: «этническая идентичность или принадлежность к этносу есть произвольно (но не обязательно свободно!) выбранная или предписанная извне одна из иерархических субстанций, зависящих от того, что в данный момент считается этносом/народом/национальностью/нацией (в этническом смысле)»⁴².

Процессы внутренней интеграции новых европейских государств начиная с эпохи Возрождения, времен колониальной экспансии и либерального буржуазного капитализма вызвали потребность в новой идеологии – идеологии национализма, которая в свою очередь создала нации. Как отмечал один из видных теоретиков конструктивизма Эрнст Геллнер, «именно национализм порождает нации, а не наоборот»⁴³.

³⁸ Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы. М., 1951. С. 42

³⁹ Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Советская Этнография, 1967. №4. С. 94.

⁴⁰ Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. М., 1999. С. 201.

⁴¹ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С. 69

⁴² Там же.

⁴³ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 127

Наиболее часто упоминаемыми западными учеными, работающими в рамках концепции конструктивизма, являются Эрик Хобсбаум, Бенедикт Андерсон и вышеупомянутый Эрнст Геллнер.

Под примордиализмом обычно понимают представления об этносах как сообществах, соединенных кровно-родственными (биологическими) связями с одной стороны и объективных феноменах человеческого общества, проходящих через различные стадии в процессе исторического развития с другой (социобиологическое и эволюционно-историческое направления).

Представители эволюционно-исторического направления в примордиализме рассматривают этнос скорее как общность, в которой взаимная привязанность достигается воздействием социальных условий, а не ходом биологического развития, но закрепляется жёстко. Один из основателей этого направления Э. Смит определяет этнос как «общность людей, имеющих имя, разделяющую мифы о предках, имеющую совместную историю и культуру, ассоциированную со специфической территорией, и обладающую чувством солидарности»⁴⁴.

Советская этнология приняла утвержденную в историческом материализме модель истории человечества как смены формаций – и привязала стадии этногенеза к формациям.

Почти в неизменном виде было воспринято из марксизма и представление о нации, положенное в основу национальной политики СССР. И.В. Сталин ещё в 1913 г. сформулировал определение, которое стало в СССР официальным: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»⁴⁵.

Автор появившейся в позднее советское время распространенной теории этноса академик Ю.В. Бромлей так же касался вопросов этнического самосознания. Признавая этническое самосознание непременным условием функционирования любого этноса, Бромлей замечал, что «нет оснований сводить этническое (национальное) самосознание лишь к осознанию этнической (национальной) принадлежности... Этническое самосознание включает суждения членов этноса о характере действий своей общности, ее свойствах и достижениях...». Бромлей выделял два уровня этнического самосознания –

⁴⁴ *Смит Э.Д.* Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. С. 350

⁴⁵ *Сталин И.В.* Марксизм и национальный вопрос // Собрание сочинений в 16 томах // Том 2, М., 1946. С. 296

самосознание личности и самосознание этнической общности, которое он считал «социально окрашенным»⁴⁶.

Не отдавая предпочтений целиком какому-либо одному из приведенных выше направлений хотелось бы заметить, что на наш взгляд в действительности оба подхода отражают различные характеристики этносов – очевидно, что этносы возникают, развиваются и трансформируются в ходе исторического процесса, обладая такими объективными характеристиками, как язык, самоназвание, самосознание, этническая территория, социальная структура и так далее.

При этом столь же очевидно и то, что этническое самосознание, одна из важнейших составляющих этносов, является пластичной, изменчивой материей и может подвергаться сильному влиянию со стороны интеллектуальных и политических элит, заинтересованных в том, чтобы сформировать или изменить самосознание какого-либо народа в «нужном» направлении.

Методы исследования. Основным методом исследования было выбрано полуструктурированное экспертное интервью, выборочные неформализованные интервью с респондентами, включенное наблюдение. Специальных опросных анкет не составлялось, так как изначально задачей полевых исследований стало получение информации в ненавязчивой форме общения о политических и социальных настроениях гагаузов, их ожиданиях, представлениях о нынешней этнополитической и межэтнической ситуации в Молдавии, их оценке собственного социального, экономического, политического положения в молдавском обществе.

Для проведения интервью был составлен примерный список вопросов, содержание которого могло варьироваться в зависимости от настроения респондента, его образовательного уровня, социального статуса и так далее.

Еще одним методом полевого обследования было проведение фокус-групп среди учеников школ в селах Томай и Гайдар и студентов Комратского университета, в том числе специализированных групп, состоящих из студентов турецкой национальности. Оптимальное количество участников фокус-группы составляет 8-10 человек, но в любом случае их не должно быть меньше 6 или больше 12 человек. Иначе получить достоверную информацию будет сложно — в первом случае из-за недостатка участников, во втором из-за того, что не все участники успеют высказаться в ходе проведения фокус-группы. Работоспособность метода фокус-групп заключается в эффекте, создаваемой ситуацией группового обсуждения. При проведении индивидуального интервью существует чёткое

⁴⁶ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 97-98; 107

разграничение на интервьюера и интервьюируемого, что может очень сильно повлиять на качество и глубину получаемой информации. В групповой дискуссии интервьюируемый попадает в ситуацию общения с себе подобными. В подобной группе проще снимаются защитные психологические барьеры, облегчается выражение эмоциональных реакций и быстрее вырабатывается понятный для всех участников язык совместного обсуждения вопросов. Главный эффект группового обсуждения — есть возможность собрать разные точки зрения по изучаемому вопросу и оценить отношение людей к мнениям, отличным от их собственных.

Источниковая база исследования состоит из упомянутых выше полевых исследований автора на территории Комратского и Чадыр-Лунгского районов Гагаузской автономии и Тараклийского района Республики Молдова, а так же в городе Болграде Одесской области Украины. В ходе исследований было опрошено более 65 респондентов различных возрастных и социальных категорий, гагаузов, русских, украинцев, болгар и молдаван, а так же людей, имеющих родителей разной национальности, например, болгар и гагаузов, что позволило автору скорректировать некоторые положения, имеющиеся в работах современных исследователей, посвященных гагаузской проблематике, а так же наметить основные тенденции развития самосознания гагаузов.

Второй группой источников являются статистические данные, касающиеся количества, этнического состава, демографического облика, уровня образования, социального и экономического положения населения южных регионов Молдавии и Одесской области Украины – территорий компактного проживания гагаузов. К этой группе источников относятся, в первую очередь данные последних переписей населения в Молдавии (2004) и на Украине (2001).

К последней, третьей группе источников относятся печатные и электронные СМИ, такие как российские и молдавские (издающиеся в основном в Гагаузии и Тараклийском районе) периодические издания, а также интернет-сайты.

Научная новизна исследования определяется фактическим отсутствием специальных исследований по избранной теме. Основной акцент предшествовавших работ был сделан в основном на изучение различных сторон традиционной духовной и материальной культуры гагаузов, семейно-родственных отношений, истории переселения гагаузов в Бессарабию в составе задунайских переселенцев, исследование этногенеза и этнической истории гагаузов, демографическую структуру гагаузского этноса, проблемы миграции, а так же этнополитической истории гагаузов в XX веке. Анализ полученных в ходе исследования материалов позволяет выделить ключевые факторы этнической

идентичности гагаузов, а так же определить широкий спектр социальных связей, обуславливающих жизнедеятельность и воспроизводство современных этносов.

Теоретическое и практическое значение работы. Диссертационное исследование позволяет методологически и фактологически дополнить существующую научную традицию изучения гагаузского этноса в частности и проблем этнической идентичности и самосознания в целом.

Практическое значение работы заключается в том, что как видно из анализа полученных материалов, у гагаузов сформировались функционально важные для этноса ориентации на русский язык, русскую культуру и Россию в целом. Однако в условиях отсутствия у России политической линии и соответствующей политики по поддержке русскоязычных народов на постсоветском пространстве такие ориентации могут измениться, и подобные тенденции уже проявляются.

Апробация работы. Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в нескольких публикациях, включая статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а так же приложений, которые включают в себя список информаторов, карты региона, фотоматериалы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, дается определение предмету и объекту исследования, формулируются его цели и задачи. Определяются территориальные и хронологические рамки исследования, раскрываются особенности теоретико-методологического подхода. Дается краткая характеристика территории и природно-географических, экономических условий проживания гагаузов в Буджакской степи, расположенной на юге Молдавии и Украины.

В первой главе – «Источники и историография» приводится обзор основных источников, а также библиографическое обозрение. Выделение в отдельную главу историографической части, не совсем традиционное для кандидатских диссертаций, обуславливается темой и целью исследования. Именно научная форма этнонациональной рефлексии так или иначе составляет источник, из которого черпаются сведения, внедряемые в сознание представителей современных этносов через СМИ и другие механизмы идеологического воздействия на массы.

Вопрос о происхождении, формировании и этнической истории гагаузов до конца XVIII – начал XIX в связи с крайне скудной источниковой базой был и остается одним из наиболее спорных моментов в историографии гагаузов. Как было отмечено выше, нерешенность этой научной проблемы создает богатые возможности для различных псевдоисторических и политических спекуляций, поскольку поиски собственных истоков являются важнейшей составляющей современной интеллектуальной жизни в Гагаузии.

В существующих исследованиях по гагаузской тематике разные аспекты истории и этнологии гагаузов отражены неравномерно: чаще всего исследователи уделяют внимание процессу переселения гагаузов в Бессарабию в составе задунайских переселенцев, обустройству на новых территориях. Гораздо меньше работ, посвященных изучению истории и этнологии гагаузов в XX столетии. Достаточно полно исследованы вопросы, касающиеся языка, фольклора, традиционной материально и духовной культуры гагаузов. При этом недостаточно представлены исследования, основанные на сравнительно-историческом подходе к изучению истории, культуры и этнографии гагаузов и их соседей по Балканскому полуострову и Бессарабии. А между тем, изучение различных элементов гагаузской культуры, разных периодов их истории в сравнении с аналогичными элементами культуры и истории болгар, греков, молдаван, албанцев, русских, турок и прочих соседей гагаузов могло бы стать ключом к наиболее проблемным вопросам гагаузской этнологии и истории.

Вторая глава– «Проблемы современного самосознания гагаузов Молдавии» посвящена собственно историческому сознанию и самосознанию современных гагаузов Молдавии.

Одним из важнейших факторов, влияющих на формирование самосознания любого народа, является его этническая история. Различные версии происхождения народа, его этнической истории, научные и публицистические интерпретации различных исторических фактов, связанных с прошлым народа оказывают значительное влияние на массовое самосознание людей. Тем более важным является изучение собственного прошлого для столь малочисленного народа как гагаузы, первые достоверные данные о котором относятся к первой половине XIX века⁴⁷.

В случае с гагаузами, все вышесказанное особенно актуально. Народ, фактически неизвестный ученым до середины XIX века, вынужденный переселиться на новую территорию проживания всего два столетия назад, оказавшись в сложных этнополитических условиях на рубеже XX – XXI веков крайне остро нуждается в

⁴⁷ История и культура гагаузов. Кишинев, 2006. С. 8

осмыслении собственной истории, активно пытается найти опору в своем прошлом для определения настоящего и формирования будущего.

Стремительный рост интереса к собственной истории совпал у гагаузов с процессами быстрого и резкого изменения общественно-политической жизни в СССР на рубеже 80-90 годов XX столетия. База этого подъема была заложена значительно раньше, в конце 40-х – начале 50-х годов прошлого века советскими учеными в процессе интеграции бессарабских гагаузов в советское общество.

В результате роста научного и политического интереса к бессарабским гагаузам на базе Бюро отделения литературы и языка АН МССР была создана комиссия по изучению этнографии, фольклора, истории и языка гагаузов в составе член-корреспондента АН СССР Н.К. Дмитриева, кандидата исторических наук И.И. Мещерюка и преподавателя филологического факультета МГУ В.П. Арабаджи⁴⁸. По сути дела, с этого момента начался современный этап изучения гагаузской проблематики, приведший к появлению многочисленных научных исследований, посвященных различным сторонам истории, этнографии и культуры гагаузов, что стало одним из факторов, определивших взрывной рост этнического самосознания гагаузов в конце XX столетия.

Примером роли советских ученых в судьбе гагаузов второй половины XX века является деятельность И.И. Мещерюка, не только написавшего ряд фундаментальных исследовательских работ по истории переселения гагаузов в Бессарабию, но и обратившегося к Н.С. Хрущеву с проектом образования Болгаро-Гагаузской Автономной Социалистической Республики с центром в Болграде.

В контексте исторической памяти гагаузов и обоснования законности притязаний на создание собственной гагаузской государственности особо стоит обратить внимание на существование различных научных версий происхождения гагаузов. На сегодняшний день ни одна из них не может считаться однозначно правильной, что связано с неполнотой имеющихся в настоящее время сведений о гагаузах.

Одна из первых и по настоящее время распространенная среди болгарских и некоторых других исследователей версий заключается в том, что гагаузы являются отуреченными болгарскими, которые в результате османского владычества утратили славянский язык, однако сохранили свою веру (православное христианство)⁴⁹.

Среди турецких исследователей популярно мнение, согласно которому гагаузы потомки средневековых тюрок-сельджуков султана Изеддина Кейкавуса, переселившихся

⁴⁸ История и культура гагаузов. С. 368

⁴⁹ Чакир М.М. История гагаузов Бессарабии // Страницы истории и литературы гагаузов XIX – нач. XX веков. Chisinau, 2005. С. 81

на Балканы по приглашению византийского правительства и в последствии осевших на землю и принявших православие⁵⁰.

Русский ученый В.А. Мошков, изучавший гагаузов в начале XX века высказал предположение, сегодня широко распространенное среди российских и гагаузских ученых (М.Н. Губогло, Г.Е. Марков, Н.А. Баскаков, С.С. Курогло, М.В. Маруневич), согласно которому гагаузы являются потомками кочевых тюркоязычных племен печенегов, узов, огузов и половцев пришедших на Балканы из Северного Причерноморья в XI-XIII веках⁵¹.

Несмотря на вышеуказанные научные версии происхождения и этнической истории гагаузов, в настоящее время некоторыми гагаузскими интеллектуалами предпринимаются попытки удревнить историю собственного народа, что объясняется, в том числе, сильным давлением, которое оказывалось на гагаузов прорумынскими националистами после распада СССР, обвинявшими гагаузов в захвате молдавских территорий и отказывавшими им в праве называться народом⁵². Пытаясь ответить на подобные нападки, гагаузские авторы, не имеющие, зачастую должной квалификации, создают откровенно фантастические теории происхождения собственного народа, чем наносят ему еще больший вред. Так, в интервью гагаузского композитора Михаила Колца, опубликованном в крупнейшем периодическом издании Гагаузии, автор заявил, что «гагаузы в Молдове говорят на архаичном древнетюркском языке». Это интервью вынудило известного ученого-гагаузоведа Л.А. Покровскую написать резкое опровержение: «На древнетюркском языке, зафиксированном в надгробных надписях, не говорит ни один современный тюркоязычный народ. Очень-очень далек язык этих паятников и от современного гагаузского языка, который по исторической классификации ведущего специалиста по древнетюркским письменным памятникам тюрколога С.Е. Малова относится к новейшим тюркским языкам»⁵³. К сожалению, такие случаи не единичны.

Активно участвуют в «воссоздании» истории гагаузов заодно и в формировании новой идентичности своих соплеменников и представители самых образованных слоев гагаузской интеллигенции. Так, выпускник Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, бывший посол Республики Молдова в Турции, Египте, Кувейте Федор

⁵⁰ Губогло М.Н. Малые тюркоязычные народы Балканского полуострова (К вопросу о происхождении гагаузов). М., 1967. С. 4

⁵¹ Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда (Этнографические очерки и материалы). Кишинев, 2004. С. 18

⁵² Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов (вторая половина XX века). М., 2004. С. 267

⁵³ Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов...С. 17

Ангели в своей работе «Гагаузская автономия. Люди и факты (1989-2005)» утверждает, что «на Балканах гагаузы имели свое государство, которое существовало дольше, чем Советский Союз. Это было в 1346-1417. Оно носило название Гагаузское государство «Добруджа»⁵⁴. Не ставя задачи в рамках данного исследования полемизировать с авторами подобных утверждений, необходимо отметить, что, как уже ранее говорилось, первые достоверные данные о гагаузах относятся к концу XVIII – началу XIX века, поэтому безапелляционные утверждения о гагаузском характере средневекового болгарского Добруджанского деспотства, даже учитывая тюркские корни его правителей, что впрочем, вовсе не исключение для всей средневековой Болгарии⁵⁵, как минимум не совсем уместны.

Однако, не смотря на все сложности, связанные с исследованием этнического самосознания, автор на основании собственного опыта полевых исследований берется выделить три основных аспекта современного самосознания гагаузов Молдавии – конфессиональная принадлежность (Православие), этническая идентичность (принадлежность к тюркскому миру) и ориентация на русский язык и Россию.

Что касается вопросов соотношения этнической и гражданской идентичностей, то сразу хотелось бы оговориться, что анализ таких неоднозначных и многофункциональных понятий как «этническая идентичность», «этническая принадлежность», «этническое» и «гражданское» самосознание остался за рамками данного исследования. В частности, характерная для таких понятий как «этническая» и «гражданская принадлежность» политическая спекулятивность, противоречивость и гибкость в зависимости от конкретных исторических условий. Тем не менее, необходимо упомянуть об исторически характерном для гагаузов явлении «приписывания» себя к другой, более крупной этнической общности.

По сведениям современной гагаузской исследовательницы Е.Н. Квилинковой гагаузы, проживающие в настоящее время в Болгарии, Казахстане, на Северном Кавказе часто называют себя болгарами, тогда как гагаузы Греции причисляют себя к грекам⁵⁶. На основании этого Е.Н. Квилинкова приходит к выводу, что в настоящее время для гагаузов, проживающих вне Молдавии характерна двойная болгаро-гагаузская самоидентификация, которая может не совпадать с их гражданской принадлежностью. Под понятием «двойной идентичности» Квилинкова понимает «осознание индивидом собственной

⁵⁴ Ангели Ф. Гагаузская Автономия. Люди и факты (1989-2005). Кишинев, 2006. С. 212

⁵⁵ Андреев Й. История на второто блгарско царство. Велико Търново, 1996. С. 107

⁵⁶ Квилинкова Е.Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев, 2007. С. 378

принадлежности одновременно к двум этносам»⁵⁷. При этом Квилинкова полагает, что восприятие балканскими гагаузами своей идентичности при сравнении с болгарами связано с использованием тюркского языка (тюркчя), а при сравнении с турками – с принадлежностью к христианству⁵⁸.

Как уже было отмечено, в рамках данного исследования не ставилась задача подробного разбора понятия этнической и гражданской идентичности, тем не менее, необходимо подробнее остановиться на этом выводе Е.Н. Квилинковой.

По всей видимости, процесс окончательного становления этнической идентичности гагаузов произошел уже на территории Бессарабии. До переселения в Буджак гагаузы в основном компактно проживали на территории Северо-Восточной Болгарии рядом с болгарами. И в ходе переселения за Дунай и в процессе расселения в буджакской степи гагаузы не были отделены от болгар⁵⁹. Известно, что до переселения в Буджак гагаузы подразделялись на две группы – «хысыл гагауз» и «булгар гагауз» - «настоящие гагаузы» и «болгарские гагаузы»⁶⁰. Первые сторонились своих соседей болгар и придерживались греков, в то время как последние солидаризировались с болгарами, вступали с ними в брак, не отличаясь от них по своему быту, обрядам, именам собственным⁶¹. По мнению Е.Н. Квилинковой причисление себя к более крупным народам есть историческая форма самосознания гагаузов, обусловленная историческими условиями, существовавшими на Балканах. Квилинкова выделяет следующие признаки, согласно которым гагаузы включали себя в более крупные этнические общности: единство религиозной принадлежности, значительное сходство в области традиционной культуры, общая территория проживания и историческая судьба⁶².

Однако известный гагаузский просветитель протоиерей Михаил Чакир в своей «Истории гагаузов Бессарабии» (1934) иначе объясняет это явление: «Гагаузы с прошлых времен научились заниматься политикой, чтобы среди болгар и русских показать, что они болгары, чтобы по этой причине болгары и русские принимали их лучше. Среди урумов и молдаван, румын, гагаузы показывали, что они урумы или румыны, чтобы урумские ... и молдаво-румынские правители лучше принимали гагаузов»⁶³. Упомянутый ранее исследователь гагаузов В.А. Мошков пишет о проживавших на Балканах гагаузах, что

⁵⁷ Там же. С. 379

⁵⁸ Там же. С. 380

⁵⁹ Квилинкова Е.Н. Традиционная духовная культура гагаузов... С. 379

⁶⁰ Мошков В.А. Турецкие племена на Балканском полуострове. Кишинев, 2005. С. 45

⁶¹ Квилинкова Е.Н. Традиционная духовная культура гагаузов... С. 384

⁶² Там же. С. 386

⁶³ Чакир М.М. История гагаузов Бессарабии... С. 95

«определить сколько-нибудь верно цифру гагаузов, живущих в этих местностях, нет никакой возможности, потому что часть из них выдает себя за болгар, а другая – за греков. Другие народы хорошо принимали гагаузов, потому что гагаузы вели себя мягко, миролюбиво, уступчиво, честно»⁶⁴. Таким образом, на мой взгляд, довольно затруднительно считать исключительно практическое желание гагаузов, проживающих в иноэтничной среде, формально присоединиться к более крупному этносу исторической формой этнического самосознания. Об этом же говорят и результаты собственных полевых исследований на юге Молдавии, в ходе которых я нередко слышал от респондентов-гагаузов рассказы о том, как выезжая на заработки в Россию они выдавали себя за молдаван в практических целях – объяснять собеседнику о том, кто такие гагаузы слишком долго и сложно. При этом рассказчики были совершенно не склонны отождествлять себя с молдавским этносом⁶⁵.

Религиозная составляющая также занимает важное место в самосознании гагаузов. Так, М.Н. Губогло отмечал, что христианство коренным образом повлияло на ход этнических процессов, а так же на духовную культуру гагаузов. С одной стороны, оно способствовало объединению разнородных этнических компонентов в единое целое, с другой – явилось тем барьером, который спас гагаузов от поглощения турками-мусульманами⁶⁶.

Подобные оценки, в принципе, не расходятся с данными полевых исследований автора. Отвечая на вопрос о роли Православия в жизни гагаузов, писатель и историк С.С. Булгар заметил, что «Православие – сущность, душа гагаузов. Оно определяет историю гагаузов. Православие определило отношение гагаузов к России»⁶⁷. Секретарь совета села Томай М.Д. Топчу так определила характер гагаузов: «Гагаузы – мирный, дружелюбный, но вспыльчивый народ. Если гагаузов доведут, то будет война»⁶⁸. По ее мнению, «религия не так важна для самосознания, как язык. Поэтому в селе есть и сектанты, и православные, но обходится без конфликтов. Однако женщины, работающие в Турции, принимают ислам. Основы идентичности гагаузов – язык, культура, Православие»⁶⁹. Ученик 11 класса Гайдарской общеобразовательной школы В. Беженарь назвал гагаузов «миролюбивыми,

⁶⁴ Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда...С. 6

⁶⁵ ПМА 2007. Янак П.В., Драгни М.Д., Чебан Л.С.

⁶⁶ Губогло М.Н. Малые тюркоязычные народы...С. 8

⁶⁷ ПМА, 2007. Булгар С.С.

⁶⁸ ПМА, 2007. Топчу М.Д.

⁶⁹ Там же.

но воинственными»⁷⁰. Все 10 учеников 9 и 11 классов, принимавшие участие в фокус-группе, отметили роль Православия в их жизни и, по их словам посещали церковь достаточно регулярно⁷¹.

Помимо религиозной и этнической компонент важное место в системе идентичностей современных гагаузов Молдовы занимает политическая составляющая.

По мнению М.Н. Губогло, на всем постсоветском пространстве гагаузы тяжелее всего переживают распад Советского Союза. В соответствии с приводимыми им данными, 67,5% назвали исчезновение СССР событием «вредным» или «скорее вредным, чем полезным». Кроме того, около 30% гагаузов назвали своей родиной Советский Союз и всего 16,1% - Республику Молдова⁷².

Последовательная пророссийская ориентация большинства гагаузов наглядно представлена и в отношении гагаузов к русским – 67,5% опрошенных доверяли русским, притом, что самим себе доверяли 64,0%⁷³!

Отношение к России и русскому языку неизменно является важнейшим маркером, определяющим судьбу представителей любых политических сил в Гагаузии.

Подводя черту под данной попыткой наметить основные столпы современной идентичности гагаузов Молдовы можно выделить несколько наиболее характерных ее особенностей. Основной характеристикой гагаузского самосознания является, на мой взгляд, ее историческая ориентированность. Отвечая на вопрос, что на их взгляд означает быть гагаузом сегодня, многие респонденты старшего поколения говорили об общей исторической судьбе с Россией, о принадлежности к православной цивилизации, о необходимости оберегать свою самобытность, уважать историю своего народа. Кроме того, для гагаузов среднего и старшего поколения все еще важна память о советском прошлом, дух единства народов огромной страны. Однако в отношении молодого поколения гагаузов картина иная. Всплеск этнической мобилизации позади, сегодня для Гагаузии характерен скорее политический пессимизм, что не может не сказываться на состоянии национального самосознания. В этих условиях молодые гагаузы уже не всегда могут четко определить, в чем состоит их гагаузскость. Благодаря тому, что, как уже было сказано, сфера применения русского языка в Гагаузии чрезвычайно широка, а Россия по прежнему остается привлекательной для молодежи в качестве возможного

⁷⁰ ПМА, 2007. Беженарь В.

⁷¹ ПМА, 2007. Узун А., Беженарь В., Арабаджи А., Чебан Е., Курогло И., Узун Л., Машина А., Карабаджик Н., Капаклы М., Терзи М.

⁷² Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов...С. 11

⁷³ Губогло М.Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов...С. 26

места работы и учебы, молодые гагаузы в целом сохраняют пророссийскую ориентацию своих родителей. Однако эта ориентация носит уже не столько идеологический, мировоззренческий, сколько практический характер. Вопрос, каким же будет самосознание следующих поколений гагаузов остается открытым. Религиозный и политический плюрализм, постепенное размывание и утрата национальных традиций характерная для современной молодежи в различных европейских обществах, отсутствие твердого консенсуса в том, как трактовать собственный исторический опыт в среде гагаузских интеллектуалов, вкуче с активной пропагандой современных глобалистских ценностей вполне может привести в обозримой перспективе к необратимым изменениям в самосознании немногочисленного гагаузского народа, а вместе с этим, и к изменению вектора его исторического развития.

В третьей главе – «Некоторые аспекты современных межэтнических отношений на юге Молдавии» проанализированы материалы о межэтнических взаимоотношениях и взаимодействиях на Юге Молдавии и их влиянии на современную идентичность гагаузов.

В первом разделе – «Современные болгаро-гагаузские отношения» говорится о взаимоотношениях болгар и гагаузов на Юге Молдавии.

Как было отмечено во введении, в результате событий середины – второй половины XX века (речь идет о послевоенном переделе границ в Восточной Европе и возникновении ряда независимых государств на территории Советского Союза в конце прошлого столетия) Буджак оказался разделенным между двумя независимыми государствами - Украиной и Молдавией. Между тем, современные административные границы проведены без учета этнических, культурных и хозяйственных аспектов, искусственно разделяя компактно проживающее в регионе болгаро-гагаузское население государственными и административными границами. В свою очередь в ходе бурных политических событий 1989-1991 годов, связанных с процессом становления гагаузской государственности, приведших к появлению в 1994 году национальной автономии в составе республики Молдова, болгары и гагаузы молдавской части Буджака оказались вновь разделенными, на этот раз административными границами Гагаузии (Гагауз-Ери) и Тараклийского автономного района. Наряду с де-факто независимой Приднестровской Молдавской республикой именно южные регионы Молдавии, для которых традиционно характерны полиэтничность и широкое распространение русского языка, стали на рубеже 80-90-х годов XX века преградой агрессивному национализму прорумынского толка, отрицавшего право самого молдавского народа на существование и угрожавшего физическому существованию других этносов Молдавии. Румынизм или унионизм,

ставший официальной идеологией молдавской правящей элиты после обретения республикой независимости и подпитываемый материально и идеологически с румынской территории, по сути, был направлен на ликвидацию Молдавской государственности через «воссоединение» с Румынией и ассимиляцию молдаван румынами⁷⁴. Принципиальное, вплоть до готовности противостоять ей с оружием в руках, неприятие этой идеологии жителями Приднестровья и юга Молдавии стало залогом сохранения Молдавией своей независимости. Однако в дальнейшем политические элиты болгар и гагаузов не смогли умерить собственные амбиции и воплотить историческое единство двух народов в политические формы. Данная проблема сохраняет актуальность и в наши дни, так как вопрос болгаро-гагаузских отношений тесно увязан с проблемами дальнейшего укрепления Молдавской государственности, которое неизбежно связано с процессом федерализации страны, а также дальнейшей судьбой русскоязычного населения республики.

История формирования современной этнической мозаики южных регионов Молдавии и Украины относится к XVIII – XIX векам, когда после ряда успешных для России русско-турецких войн царское правительство начало привлекать иностранных колонистов для заселения вновь приобретенных территорий. Центральное место в этом процессе заняло так называемое «Болгарское водворение», под которым понимается процесс массового переселения болгарского, гагаузского, сербского, греческого, албанского и другого христианского населения с Балкан на территорию русской Бессарабии. Этот процесс достаточно подробно исследован еще в советское время⁷⁵. Кратко его можно охарактеризовать как бегство православного населения из северо-восточной части Болгарии (Добруджи) на территорию Российской Империи, вызванное усилением экономического гнета и жестоких османских репрессий на рубеже XVIII-XIX веков⁷⁶. Прибывшие на территорию Бессарабии переселенцы получали значительные льготы от царского правительства в виде выделения земельных наделов, временного освобождения от уплаты налогов, исполнения воинской повинности и прочее. Эти меры превращали недавних беженцев в «образцовое земледельческое народонаселение, ... которому равного доселе нет в империи»⁷⁷. Несмотря на то, что переселение болгар и

⁷⁴ Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007. С. 20

⁷⁵ См. Мещеряк И.И. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в Южной Бессарабии (1808-1856). Кишинев, 1970

⁷⁶ История и культура гагаузов. Кишинев, 2006. С. 71

⁷⁷ Мещеряк И.И. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в Южной Бессарабии (1808-1856). Кишинев, 1970. С. 35

гагаузов происходило, по-видимому, раздельно, исследователи вплоть до середины XIX века не выделяли гагаузов из основной массы болгарского населения, что было связано с бытовавшей в исследовательской среде склонностью считать гагаузов этнографической группой болгар⁷⁸. Кроме того, гагаузские переселенцы склонны были записываться греками или болгарами. Причины этой идентификационной стратегии гагаузов довольно подробно исследованы в монографических исследованиях И.И. Мещерюка и Е.Н. Квилинковой⁷⁹. Несомненно, однако то, что в процесс формирования и ранней этнической истории гагаузов, происходивший в позднем средневековье – начале нового времени в болгарском окружении Северо-Восточной Болгарии⁸⁰, вкуче с двухвековым опытом совместного проживания на территории Буджака, обусловили культурную и духовную близость этих двух народов. Советский период буджакской истории, фактически начавшийся после освобождения Бессарабии от фашистской оккупации в 1944 году привнес еще одну важную особенность в гагаузо-болгарские отношения, поскольку именно в это время происходят процессы, приведшие в итоге к формированию еще одной общей для двух народов черты – русскоязычия.

В целом для болгарского и гагаузского населения Буджака характерна высокая степень удовлетворенности своим положением в СССР, несмотря на такие трагические моменты как депортации и голод конца 40-х годов XX века⁸¹. В частности, это проявилось в годы развала СССР, когда в ходе проведенного властями недавно образованной Гагаузской ССР в марте 1991 года Референдума большинство населения Гагаузии высказалось за сохранение СССР⁸². Более того, в ходе полевых экспедиций в Гагаузию и Тараклийский район в 2007-2008 годах автор статьи, общаясь с болгарскими и гагаузскими респондентами, неизменно сталкивался с позитивным, зачастую ностальгическим отношением к советскому прошлому, сожалением о распаде великой державы⁸³.

⁷⁸ Радова (Каранастас) О.К. Этническая идентификация задунайских переселенцев и расселение гагаузов в Буджаке (конец XVIII – начало XIX вв.)//Этнографические исследования в республике Молдова (история и современность). Кишинев, 2006. С. 269-272

⁷⁹ Мещерюк И.И. Переселение болгар в Южную Бессарабию. 1828-1834 гг. Кишинев, 1965. С. 163;

Квилинкова Е.Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев, 2007. С. 383

⁸⁰ Губогло М.Н. Малые тюркоязычные народы Балканского полуострова. М., 1967. С. 8-9

⁸¹ История и культура гагаузов. С. 350-357.

⁸² Там же. С 411.

⁸³ ПМА 2007, 2008гг. Булгар С.С., Захария С.К., Топал С.М., Кайряк В.В., Люленов П.В., Гайдарджи И.К. и др.

В ходе драматических событий 1989-1991 годов болгаро-гагаузское население Буджака активно участвовало в этнополитических процессах, происходивших в Молдавии. В ответ на давление радикально настроенных прорумынских националистов, выразившемся в выдвижении проектов о государственном языке, предусматривавшем перевод государственного делопроизводства и официального общения на молдавский (румынский) язык, на Юге Молдавии стали обсуждаться различные проекты здесь территориальной автономии, в том числе с включением части Придунайских земель Украины. С самого начала дискуссии было выдвинуто три конкурирующих проекта – Бессарабской республики, основанной на территориальном признаке, Гагаузо-болгарской автономной республики и чисто Гагаузской автономии, как формы самоопределения гагаузского народа. Общим для всех перечисленных проектов было то, что основным смыслом создания автономии было сохранения официального статуса русского языка, являющегося основой сохранения национального самосознания и культуры всех этносов Буджака. Кроме того, именно отношение к русскому языку стало одним из главных пунктов разногласий между общереспубликанским Интернациональным движением «Единство», народным движением «Гагауз Халкы», народом Приднестровья с одной стороны и прорумынскими национал-радикалами из Народного фронта Молдовы.

На сегодняшний день, несмотря на создание Тараклийского района, населенного преимущественно болгарами и Гагаузского Автономного Территориального Образования Гагауз-Ери, основные этнополитические проблемы на юге Молдавии так и остаются не разрешенными. Гагаузия, оставшись без болгарских территорий, разделена на несколько анклавов, что серьезно ограничивает ее экономические и политические возможности. Создание Тараклийского района не обеспечило каких-либо законодательных гарантий этнокультурных и политических прав болгарского населения⁸⁴. В частности это проявилось во время административной реформы 1998-1999 годов, когда Тараклийский район был включен в состав Кагульского уезда, лишив, по сути дела, молдавских болгар какой-либо автономии. И хотя протесты болгарской общественности и общая неудача уездной реформы в Молдавии и позволили сохранить Тараклийский район, в болгарской среде снова возникли идеи о создании совместной с гагаузами автономии⁸⁵. Да и в целом существующая на юге территориально-административная чересполосица ухудшает положение русскоязычного населения республики в целом, лишая его возможности надежно защищать свои права, и ослабляет тем самым основы самого молдавского государства. Основными причинами неудачи создания Буджакской территориальной

⁸⁴ Шорников П.М. Буджакский узел... С. 183.

⁸⁵ Там же.

автономии, объединявшей многонациональное население южных регионов Молдавии на основе русского языка стали, на наш взгляд, чрезмерные амбиции национальных элит, излишний радикализм части гагаузских общественных деятелей, оттолкнувший потенциальных союзников, излишняя мнительность болгарских лидеров, испугавшихся призраков пантюркизма и ассимиляции, которые вкупе с амбициозностью и эгоизмом, присущих всем сторонам «отодрали», по меткому выражению болгарского депутата В. Нейковчана, друг от друга два родственных народа⁸⁶, и во многом предопределили современную нестабильность в Республике Молдова. По итогам общения с гагаузами и болгарскими, проживающими на территории Буджака, автору исследования кажется правильным сделать выводы о распространенном среди них недовольстве сложившейся ситуацией и предположить, что оптимальным путем решения территориальных, экономических и национально-культурных проблем населения не только южных регионов, но и всего населения молдавского государства стало бы постепенное преобразование унитарной Молдавии в государство, построенное на федеративных принципах.

Во втором разделе – «Гагаузы в условиях полиэтничного Буджака» выявляются и анализируются основные тенденции во взаимоотношениях и взаимовосприятии всех этнических компонентов в пределах Гагаузской автономии и Буджака.

Южный регион республики Молдова, являющийся на сегодняшний день территорией проживания крупнейшей в мире популяции гагаузов, охватывает около 20% ее территории⁸⁷. Исторически данный регион характерен чрезвычайно пёстрым этноязыковым составом населения. В разное время через буджакские степи пролегали дроги различных кочевых народов – скифов, гуннов, болгар, печенегов, половцев, ногайских татар. После вхождения Бессарабии в состав России на рубеже XVIII-XIX веков царское правительство стало активно привлекать колонистов на освободившиеся земли. Основу нового населения Буджака составили переселившиеся из Османской империи в ходе «Болгарского водворения» представители христианских балканских народов – болгары, гагаузы, греки, сербы, албанцы (арнаулы). В то же время российская администрация привлекает на новые земли немецких колонистов, а также украинцев и русских

⁸⁶ По пути национальной духовности болгар Молдовы. Документы и материалы (конец 80-х – 90-е гг. XX века). Кишинев, 2005. С.433.

⁸⁷ Гроздева Н., Чебан В. Буджакское село вчера, сегодня, завтра (на материалах южных сел Гагаузии)//Этногенез и этническая история гагаузов. Исследования и материалы, посвященные 150-летию В.А. Мошкова. Выпуск 1. Кишинев-Етулия, 2002. С.204.

старообрядцев, молдаван и евреев⁸⁸. Сегодня в Гагаузии проживает 155 600 человек, из которых на долю гагаузов приходится 82,1% общей численности жителей автономии (127,8 тысяч человек), болгар – 5,1% (8 тысяч человек), молдаван – 4,8% (7,5 тысяч человек), русских – 3,8% (5,9 тысяч человек), украинцев – 3,2% (4,9 тысяч человек)⁸⁹.

В таких условиях одним из главных факторов сохранения межэтнического мира и понимания являются такие качества как терпимость и готовность идти на компромиссы.

На сегодняшний день межэтнические отношения в Республике Молдова обуславливаются историческим феноменом существования на ее территории полиэтничного по своему составу населения, сформировавшегося на основе русского языка и культуры. Хотя этнические русские и не являются доминирующим национальным меньшинством, именно вопросы статуса русского языка стали причиной возникновения острых конфликтов в постсоветской Молдавии. Ситуация в сфере межэтнических отношений в Республике Молдова уникальна тем, что представители нерусских этносов (в первую очередь гагаузы), получившие после выхода Молдавии из состава СССР возможность перехода на национальные языки в сфере государственного устройства и образования, делают выбор в пользу русского языка а не родного или молдавского, находясь зачастую под двойным давлением со стороны государственных структур и части собственной интеллигенции.

Для иллюстрации вышеприведенного утверждения обратимся к результатам этносоциологического исследования, проведенного в 1998 г. в Гагаузии по плану российско-американского проекта «Национальные процессы, языковые отношения и идентичность» (авторы проекта и руководители исследования - американский политолог Дэвид Лейтин и М.Н. Губогло). По анкете, состоящей более чем из 150 вопросов, в том числе из почти 50 вопросов по проблемам функционирования языков, были опрошены 495 гагаузов, 118 болгар, 76 русских, 51 молдаван и 45 представителей других национальностей⁹⁰.

Данные опроса подтвердили высокий уровень свободного владения русским языком представителями всех этносов, проживающих в Гагаузии. Так, по самооценкам

⁸⁸ *Зеленчук В. С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. Этнические и социально-демографические процессы. Кишинёв, 1979. С. 24

⁸⁹ <http://www.gagauzia.md/pageview.php?l=ru&idc=363&nod=1&>

⁹⁰ *Банкова И.Д., Главчева А.Г.* Русский язык в Гагаузии// Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях (этнологические очерки). М., 2005. С. 199

опрошенного населения, 94,1% молдаван и 92% гагаузов и болгар свободно говорили и думали на русском языке.

При этом широкое распространение русского языка не сказалось в реальности на сохранности и функционировании национальных языков, так как 93,5% гагаузов, 94,9% болгар и 78,4% молдаван свободно говорили и думали на языке своей национальности.

Помимо этого, русский язык остается языком межнационального общения на юге Молдавии. Так, например, в 1998 40% гагаузских респондентов разговаривали по-русски с близкими друзьями и еще 31,5% гагаузов использовали русский язык внутри семьи⁹¹. Еще более распространен русский язык в личных и семейных отношениях у болгар – соответственно 54% и 45%, и молдаван – 68,6% и 57%⁹².

Учитывая чрезвычайную полиэтничность населения южных районов Молдавии и в том числе Гагаузии, неудивительно, что 75% болгар и 82,0% молдаван употребляли в общении с коллегами русский язык⁹³. Несколько меньший процент 56,5%⁹⁴ гагаузов, употреблявших русский язык на работе объясняется, на наш взгляд, тем, что для сельских населенных пунктов Гагаузии характерен высокий процент мононационального гагаузского населения – 87,9%⁹⁵.

Данные масштабного этнополитического исследования 1998 года вполне четко коррелируют с результатами полевых исследований автора 2007 – 2008 годов.

Помимо языкового вопроса беспокойство у представителей разных национальностей, населяющих Молдавию, вызывают вопросы межэтнических отношений, вопросы межнационального диалога и сотрудничества. Особенно актуальны эти вопросы для многонационального Буджака, для населения Гагаузии и соседних русскоязычных районов, на себе испытавших угрозу этнического конфликта в начале 90-х годов XX века и потому крайне чувствительно относящихся к проблемам межнациональной напряженности.

В данном контексте интересны результаты этнопсихологического исследования, проведенного И.И. Кауненко среди молодежи (школьников и студентов) указанных национальностей в 2004 году на территории Гагаузии, Кишинева и Тараклии в 2004 и 2006 годах.

⁹¹ Там же. С. 212

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ <http://www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=295&id=2234>

В частности, опрос был направлен на выявление этнических предпочтений у подростков, определение близости этнических групп.

В своеобразном рейтинге, состоящем из 8 национальностей (молдаване, русские, украинцы, евреи, болгары, поляки, гагаузы, цыгане) у кишиневских молдаван русские и украинцы занимают вторые и третьи места, болгары стоят на пятом месте, гагаузы – на предпоследнем, седьмом. Довольно негативное отношение к гагаузам определяется, на наш взгляд, с одной стороны, сохранившимися со времен конфликта 1989-90 годов негативными стереотипами о гагаузах, как «сепаратистах», и почти полным отсутствием личных контактов с гагаузами, с другой. Для молдаван Гагаузии ближе всего русские, после которых идут гагаузы и украинцы. Такое отношение молдаван Гагаузии к гагаузам, И.И. Кауненко объясняет тем, что «совместно проживая, они (молдаване – А.Н.) наиболее лучше знают данную этническую группу (гагаузов – А.Н.) и поэтому высокий уровень рейтинга, свидетельствует о большом потенциале в плане толерантных отношений между данными группами)»⁹⁶.

Подводя некоторые итоги, выделим две основные характеристики межэтнических отношений в Буджаке, регионе компактного проживания гагаузов. Во-первых, это неоднородность этнического состава населения, характерная для южных регионов Молдавии. Несмотря на то, что гагаузы составляют большинство населения Гагауз-Ери, в регионе так же проживают болгары, молдаване, украинцы и русские. Их политические взгляды и отношения с титульным этносом автономии имеют большое значение в различных сферах жизни Гагаузии. Вторым важнейшим фактором, определяющим направление и уровень межнациональных взаимодействий, является доминирующее положение русского языка и культуры, как медиаторов межэтнического общения. Именно отношение к статусу русского языка часто становится фактором, сближающим или наоборот разделяющим представителей разных этносов. Кроме того, как показывают статистические данные, представители одной и той же этнической группы, например, молдаване, имеют отличные друг от друга политические убеждения в зависимости от региона проживания.

По мнению большинства самих гагаузов, отказ от русского языка и полный перевод всех сфер жизни на гагаузский приведет лишь к изоляции гагаузов в собственной этнической среде и разрыву связей с соседними народами.

Более высокий уровень обеспокоенности состоянием межнациональных отношений у гагаузов и других нетитульных этносов юга Молдавии по сравнению с

⁹⁶ Кауненко И., Гашипер Л. Социально-психологические аспекты проблемы становления этнической идентичности подростков и юношей//Дунав-Днестр: человек и общество. Кишинев, 2007. С. 273

молдаванами является признаком того, что неразрешенность основных вопросов, расколовших жителей Молдавии в начале 90-х годов прошлого века, а именно статуса русского языка и соблюдения прав немолдавского населения, ставит под угрозу мир и стабильность в молдавском обществе.

Что касается взаимоотношений самих гагаузов со своими соседями, то можно выделить несколько характерных моментов. Данные социологических исследований показывают, что гагаузы в целом разделяют основные ценности и установки своих соседей – русских, болгар и украинцев, солидаризуясь с ними в рамках более широкой общности – русскоязычных – в отличие от большинства молдавского населения республики. И хотя данные этносоциологических опросов подростков перечисленных национальностей говорят о существовании определенной социальной дистанции, отделяющей русских, украинцев, молдаван и болгар от гагаузов, в целом для представителей всех перечисленных народов характерно позитивное отношение к гагаузской истории, культуре и традициям. Однако, упомянутая тенденция определенной части гагаузской интеллектуальной элиты к «воссозданию» истории собственного народа на основе непроверенных фактов, предубеждений, а иногда и откровенных мифов малопродуктивна в условиях полиэтничного Буджака и вряд ли послужит делу развития национального самосознания народа и противостояния ассимиляторской политики прорумынских сил, зато наверняка оттолкнет от гагаузов культурно и исторически близких им болгар, русских, украинцев и молдаван.

В Заключение подводятся итоги и формулируются основные выводы диссертационной работы.

Наиболее значимые *внешние факторы*, которые повлияли на формирование современного этнического самосознания гагаузов Буджака, определяются историей этого народа. Формирование этноса на полиэтничной основе в Северо-Восточных регионах Болгарии, в котором приняли участие остатки различных тюркских кочевых племен и объединений наряду с оседлым населением Балкан, определило одну из главных опор гагаузской идентичности – язык, при помощи которого гагаузы сегодня ощущают себя хотя и маленькой, но неотъемлемой частичкой огромного тюркского мира.

Этническая идентичность гагаузов зиждется на трех опорах (именно в таком порядке) – гагаузском языке (и принадлежности к тюркскому миру), русскоязычии (широком распространении русского языка во всех сферах жизни, пророссийские культурные и политические установки) и Православии (принадлежности к христианской цивилизации).

Одним из основных факторов, влияющих на усиление тюркской составляющей идентификационной триады, является политическая обстановка в Молдавии, которая на протяжении последних 20 лет определяется попытками прорумынских националистов, ставящих целью слияние Молдавии с Румынией и полную ассимиляцию молдаван румынами, оказывать давление на национальные меньшинства и вытеснить русский язык из всех значимых сфер общественной и политической жизни Молдавии. Объявившие о создании собственной государственности гагаузы одними из первых ощутили на себе угрозу со стороны агрессивного национализма. Последовавший за развалом СССР всплеск политической мобилизации гагаузского общества, сильнейшее ускорение общественных и политических процессов в Молдавии привел к взрывообразному всплеску этнического самосознания гагаузов. Созданная за короткий период (с 1989 по 1994 год) гагаузская государственность неизбежно потребовала идеологического обоснования собственного существования. При этом политические изменения в Гагаузии происходили заметно быстрее, чем общественные и идеологические. То есть, национальное самосознание гагаузов не успевало за процессами в области государственного строительства.

Одной из причин того, что гагаузам потребовалось значительно больше времени для создания собственной государственности, чем на социально-экономическую и культурную адаптацию в Буджаке, М.Н. Губогло видит в отсутствии у гагаузов в течение длительного времени самосознания как отдельного, самостоятельного этнического образования⁹⁷. Причем пассивное состояние гагаузского национального самосознания сохранялось вплоть до начала «перестройки» в СССР.

В этих условиях, наиболее активная часть гагаузской интеллектуальной элиты сделала ставку не столько на традиционную для гагаузов, и к тому же получившую дополнительную подпитку в советский период, ориентацию на Россию и русский мир, а на «коренизацию» идентичности, что в их представлении связано с поисками древнетюркских корней гагаузов, укреплению именно тюркской составляющей этнического самосознания. Безусловно, гагаузам необходимо оберегать свою самобытность, изучать свою историю и традиции, развивать язык и культуру. Однако, в условиях недостаточной исследованности этнической истории гагаузов и скудости источников, могущих осветить балканский период гагаузской истории, такая установка неизбежно привела к перекосам в сторону «удревнения», мифологизации истории собственного народа. Кроме того, в условиях многонационального русскоязычного Буджака такой подход неизбежно будет восприниматься представителями соседних

⁹⁷ Губогло М.Н. Адаптации: от инфантилизма к мобилизму. Вместо предисловия.//Курсом развивающейся Молдовы. Т.2. Москва, 2007. С. 13.

народов как националистический и грозит привести лишь к отчуждению и изоляции гагаузов.

Что касается русскоязычия как феномена гагагузского этнического самосознания, то здесь картина складывается довольно противоречивая. Учитывая, что сегодня Гагаузия представляет собой фактически анклав русского языка и культуры на территории Молдавии, изолированный от основной части русского мира, сохранность этого столпа идентичности находится под угрозой. Как уже говорилось, на юге Молдавии нет ни одного русского культурного центра, нет специализированных русско-гагаузских учебных заведений на подобие молдо-турецкого лицея. В таких условиях крайне проблематично поддерживать уровень владения русским языком на высоком уровне, не говоря уже о русской культуре. Культурное и идеологическое влияние России сегодня в Гагаузии как и Молдавии в целом сведено к минимуму.

Неопределенной остается и ситуация с религиозной составляющей гагаузской идентичности.

Историческое значение Православия для гагаузов позволяет сегодня Православной церкви сохранять доминирующие позиции в религиозной жизни гагаузов. Однако если в условиях религиозной свободы и нарастающего влияния неправославных христианских конфессий протестантского характера, Православная церковь не предпримет решительных шагов в сторону усиления просветительской и миссионерской деятельности религиозная составляющая этнической идентичности гагаузов может измениться, сохранив христианский характер, но в значительной степени утратив православную доминанту.

Еще один фактор, влияющий на самосознание гагаузов – межэтнические отношения в Буджаке и Молдавии в целом – можно охарактеризовать как достаточно благоприятные. Сегодня в южных регионах республики Молдова отсутствуют серьезные межэтнические противоречия, грозящие в ближайшей перспективе вылиться в открытое противостояние или кровопролитный конфликт. Исторически характерная для этого региона полиэтничность, вековой опыт совместного проживания разных народов, региональная общность традиций и жизненного уклада, а также религиозной ориентации позволяют гагаузами мирно сосуществовать со своими соседями даже в условиях политической и экономической нестабильности. При этом нельзя не отметить достаточно тревожных тенденций в сфере межэтнических отношений, таких как, например, существование заметной дистанции между молдаванами и остальным, условно «русскоязычным» населением Буджака, определяющейся различными политическими установками. Еще одно негативное явления – сохранение взаимных претензий и трений

между болгарскими и гагаузскими политическими элитами, что может существенно осложнить давние связи двух исторически близких народов

В качестве решения указанных проблем, автору следования видится наиболее перспективным укрепление и дальнейшее развитие региональных связей на юге Молдавии, что могло бы привести к созданию более широкой автономии, созданной не по этническому, а территориальному принципу, с соблюдением интересов всех национальностей, проживающих в Буджаке. В конце концов, идея такой автономии имеет давние корни и пользуется все большей популярностью среди местного населения. Кроме того, создание региональной автономии на юге могло бы стать примером для разрешения давнего конфликта в Приднестровье, не обостряя межэтнических противоречий, что в результате содействовало бы только укреплению самого Молдавского государства.

Основные положения диссертации нашли отражения в следующих публикацияхПубликации в реферируемых журналах:

1. Аникин Н.В. К вопросу о современном самосознании гагаузов Молдавии // Этнографическое обозрение, 2009 № 4. С. 17-26
2. Аникин Н.В. Духовные и культурные аспекты репатриации крымских татар (1990-2005 гг.) // Вестник МГУ. Сер. 8. 2009 №1. С. 63-72

Опубликованные статьи и тезисы научных докладов:

3. Аникин Н.В. О роли соционормативной культуры во взаимоотношениях болгар и гагаузов Юга Молдовы // Курсом развивающейся Молдовы, Т. 7. Гостеприимство и ярмарки как институты соционормативной культуры. Москва, 2009. С. 480-492